

Ещё закон не отвердел,
Страна шумит, как непогода.
Хлестнула дерзко за предел
Нас отравившая свобода.
Россия! Сердцу милый край, Душа сжимается от боли, Уж сколько лет не слышит поле
Петушье пенье, песий лай.
Уж сколько лет наш тихий быт
Утратил мирные глаголы.
Как оспой, ямами копыт
Изрыты пастбища и долы.
Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги.
Ужель я сплю и вижу сон, Что с копьями со всех сторон
Нас окружают печенеги?
Не сон, не сон, я вижу въявь, Ничем не усыпленным взглядом, Как, лошадей пуская вплавь, Отряды скачут за отрядом.
Куда они? И где война?
Степная вода не внимает слову.
Не знаю, светит ли луна?
Иль всадник обронил подкову?
Все спуталось...
Но понял взор:
Страну родную в край из края, Огнем и саблями сверкая, Междуусобный рвет раздор.

.....

Россия —
Страшный, чудный звон.
В деревьях березы, в цветы — подснежник.
Откуда закатился он,
Тебя встревоживший мятежник?
Суровый гений! Он меня
Влечет не по своей фигуре.
Он не садился на коня
И не летел навстречу буре.
Спиной голов он не рубил, Не обращал в побег пехоту.
Одно в убийстве он любил — Перепелиную охоту.
Для нас условен стал герой, Мы любим тех, что в черных масках, А он с сопливой детьвой
Зимой катался на салазках.

И не носил он тех волос, Что льют успех на женщин томных.

Он с лысиною, как поднос, Глядел скромней из самых скромных.

Застенчивый, простой и милый, Он вроде сфинкса предо мной.

Я не пойму, какою силой

Сумел потрясть он шар земной?

Но он потряс...

Шуми и вей!

Крути свирепей, непогода.

Смывай с несчастного народа

Позор острогов и церквей.

.....
Была пора жестоких лет, Нас пестовали злые лапы.

На поприще крестьянских бед

Цвели имперские сатрапы.

.....
Монархия! Зловещий смрад!

Веками шли пиры за пиром.

И продал власть аристократ

Промышленникам и банкирам.

Народ стонал, и в эту жуть

Страна ждала кого-нибудь...

И он пришел.

.....
Он мощным словом

Повел нас всех к истокам новым.

Он нам сказал: «Чтоб кончить муки, Берите всё в рабочий руки.

Для вас спасенья больше нет —Как ваша власть и ваш Совет»...

.....
И мы пошли под визг метели, Куда глаза его глядели: Пошли туда, где видел он

Освобожденье всех племен...

.....
И вот он умер...

Плач досаден.

Не славят музы голос бед.

Из медью лающих громадин

Салют последний даден, даден.

Того, кто спас нас, больше нет.

Его уж нет, а те, кто вживе, А те, кого оставил он,

Страну в бушующем разливе

Должны заковывать в бетон.

Для них не скажешь:

«Ленин умер»

Их смерть к тоске не привела.

.....

Еще суровей и угрюмей

Они творят его дела...

1924